

Александр Житинский

Прыжок в высоту

*Часть сборника
Стрелочник (сборник)*

Александр Николаевич Житинский

Прыжок в высоту

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171054

Аннотация

«Стоишь, чуть покачиваясь, осторожно перенося тяжесть тела с пятки на носок, с носка на пятку и вглядываясь туда, где неподвижно парит тонкая черная планка, до которой нужно бежать шагов десять-двенадцать, причем решающее значение имеют только последние три, когда корпус отклоняется назад, а ноги словно выбегают из-под него, неудержимо стремясь к планке, – вот тут-то и происходит сжатие пружины, накопление энергии перед толчком, хотя на самом деле все начинается значительно раньше...»

Александр Житинский

Прыжок в высоту

Стоишь, чуть покачиваясь, осторожно перенося тяжесть тела с пятки на носок, с носка на пятку и вглядываясь туда, где неподвижно парит тонкая черная планка, до которой нужно бежать шагов десять-двенадцать, причем решающее значение имеют только последние три, когда корпус отклоняется назад, а ноги словно выбегают из-под него, неудержимо стремясь к планке, – вот тут-то и происходит сжатие пружины, накопление энергии перед толчком, хотя на самом деле все начинается значительно раньше, где-то в розовых сумерках детства, с игры в догонялки, с крика преследователей и зеленого частокола заборчика, который несется на тебя, вырастая на глазах в непреодолимую преграду, так что нужно зажмуриться, пролетая над нею в опасной для штанов близости, скатиться кубарем в канаву и снова бежать уже в упоении, с легкими крылышками, вырастающими из щиколоток, бежать и не думать – что же это, поражение или победа, потому как преследователи остались там, у зеленого частокола, но ты все же бежал от них, бежал, пока не успокоился и не подумал о том, что ноги и тело подчиняются тебе с непостижимым послушанием, и нужна только сила, чтобы оттолкнуться и полететь высоко, как во сне, обретая невесомость, так что даже начинаешь желать приземления, но

его нет, земля проносится под тобою, будто поитяжение уже недействительно и Земной шар в растерянности продолжает свое бесполезное вращение, за которым можно наблюдать, вытянувшись в струнку, пока не проснешься внезапно, как от страха, и не заметишь, что все мышцы напряжены, а значит, им не хватает силы для реальных полетов, и нужно затолкать в красную холщовую сумку резиновые тапки, трусы, майку и синие трикотажные брюки, стянуть сумку веревкой, перекинуть ее через плечо и ехать с независимым видом в двадцать третьем трамвае на стадион Юных пионеров, где у ворот висит объявление о наборе в спортивные секции, а потом, потеряв вдруг уверенность, слоняться вдоль гаревой дорожки, умоляя про себя тренера обратить на тебя внимание и даже повторяя иногда движения, которые делают высокие худые мальчишки на траве футбольного поля: они старательно вымахивают вверх прямую, как палка, ногу, так что пятка взлетает выше головы, а твоя нога не слушается, она предательски сгибается, тело скрючивается, и гримаса помимоволи появляется на лице, но тренер не смотрит, он приложил ко лбу ладонь козырьком и наблюдает за худыми мальчишками, время от времени покрикивая па них:

«Свободней! Плеточкой, плеточкой!.. Так!» – и вот счастье, он оглядывается и бросает тебе коротко и недоуменно, будто это разумеется само собою и непонятно, почему ты все еще стоишь за дорожкой и дергаешь ногами:

«Ты еще не переделся? А ну-ка живей!» – и ты, задыха-

ясь и путаясь в штанинах тренировочных брюк, одеваешься и бежишь по дорожке, упругой и звонкой, как яблоко, и тут, в это мгновение, впервые приходит ощущение отталкивания от Земли – не от почвы, а от всего Земного шара, хотя ты еще не знаешь механики Ньютона и закона сохранения импульса, а только чувствуешь огромную силу притяжения, которую тебе предстоит побеждать сантиметр за сантиметром от первого прыжка на метр тридцать до той планки, что маячит сейчас на фоне притихших трибун, замерших в ожидании: скорее! чего он медлит? – но до этого момента еще нужно пройти путь в десять лет, и бесконечные упражнения, прыжки с ноги на ногу, бег с высоким подниманием бедра, низкие старты, прыжки с отяжелением, то есть с охотничьим поясом, в который тыставишь гильзы, залитые свинцом, и будешь методично увеличивать их число, преодолевая с ним одну и ту же высоту в метр пятьдесят, – до этого момента еще огромное число открытий, и первое из них – шиповки, настоящие черные беговые туфли с длинными шипами, которые, кажется, способны сами нести тебя по дорожке, оставляя сзади рваные следы, пока ты не добежишь до финишной ленточки и не пронесешь ее на груди в гордом одиночестве, не поворачивая головы, чтобы взглянуть на отставших соперников: просто свободно прокатаешься по виражу, дав ногам волю, а потом незаметным жестом скинешь с груди ленточку, и она останется лежать на расчерченной белыми полосами дорожке, когда ты, перейдя на шаг, пойдешь

по противоположной стометровке, стараясь не смотреть на трибуны и ожидая объявления результата, который разнесется из хрипящего алюминиевого громкоговорителя, похожего на ведро, и тут ты узнаешь, что сбросил со своего личного рекорда еще две десятых – два неуловимых мгновения, крохотный промежуток времени, за который тело успевает переместиться примерно на два метра, если бежать изо всех сил, именно так, как ты бежал только что, испытывая радость от близкой победы и, главное, от легкости и красоты бега, возродившего детское впечатление крылышек у щиколоток, хотя твой результат бесконечно далек по спринтерским масштабам не только от рекорда мира, но и от рекорда города, являясь, однако, все же рекордом школы, а это уже не так мало, но и совсем немного для твоего скрытого и неистового честолюбия, которое жаждет побед и побед – побед в прыжках, потому что именно прыжки в высоту доставляют тебе необъяснимое наслаждение, и, для того чтобы испытать вкус этой победы, ты с готовностью берешься за все виды легкой атлетики, занимаясь даже метанием диска, ибо главная твоя задача – сделать тело абсолютно послушным, гибким и крепким, как зеленая ветвь, растущая зеленая ветвь – ведь ты еще растешь, и отнюдь не праздный интерес заставляет тебя ежемесячно отмечать на дверном косяке прибавленные к росту миллиметры, пока однажды ты не убедишься, что перестал расти, достигнув лишь ста семидесяти четырех сантиметров, которые, если верить статистике, являются средним ростом

англичанина, но тебе плевать на англичан, и ты приходишь в полное отчаянье, потому как выдающихся прыгунов с таким маленьким ростом не было, максимум того, что можно достигнуть с этими данными, – два ноль пять, два десять, а рекорд мира только что побит Юрием Степановым и равняется двум шестнадцати, и ты с тоской рассматриваешь фотографию длинноногого рекордсмена в газете и прикидываешь:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.